

01RS0001-01-2020-000134-71

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 24-КГ22-6-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 ноября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Рыженкова А.М. и Юрьева И.М.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ПАО «Сбербанк России» к Кайгородовой Дарье Сергеевне, Рекуновой Марине Максимовне о взыскании задолженности по кредитному договору в пределах наследственного имущества

по кассационной жалобе Рекуновой М.М., Кайгородовой Д.С., ее представителя Колесникова А.А. на решение Гиагинского районного суда Республики Адыгея от 18 мая 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 17 августа 2021 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М., выслушав объяснения представителя ПАО «Сбербанк

России» по доверенности - Слободчикова А.С., оставившего решение по жалобе на усмотрение суда, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО «Сбербанк России» обратилось в суд с иском к Рекуновой М.М., Кайгородовой Д.С. о взыскании задолженности по кредитному договору от 20 февраля 2014 г. № [REDACTED] в размере 118 210,13 руб., в том числе задолженности по основному долгу в размере 102 815,34 руб. и задолженности по просроченным процентам в размере 15 394,79 руб., в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества умершей Нодченко О.В.

Решением Гиагинского районного суда Республики Адыгея от 28 июля 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 13 октября 2020 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 2 февраля 2021 г. решение суда и апелляционное определение отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Решением Гиагинского районного суда Республики Адыгея от 18 мая 2021 г. иск удовлетворен частично.

С Рекуновой М.М., Кайгородовой Д.С. солидарно в пользу ПАО «Сбербанк России» взысканы сумма задолженности по кредитному договору № [REDACTED] от 20 февраля 2014 г. в размере 74 645,22 руб., которая состоит из просроченной задолженности по основному долгу в сумме 59 042,48 руб., задолженности по просроченным процентам в сумме 15 602,74 руб.; и расходы на уплату государственной пошлины в сумме 2 439,36 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 17 августа 2021 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2022 г., решение Гиагинского районного суда Республики Адыгея от 18 мая 2021 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителями ставится вопрос об отмене оспариваемых судебных постановлений ввиду существенных нарушений норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М. от 5 октября 2022 г. кассационная жалоба передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами.

Как усматривается из материалов дела, ПАО (ОАО) Сбербанк (далее - Банк) и Нодченко О.В. 20 февраля 2014 г. заключили кредитный договор № [REDACTED] (т. 1 л.д. 32-34), согласно которому Банк предоставил Нодченко О.В. кредит в денежной сумме 109 000 руб. сроком на 60 мес. (по 20 февраля 2019 г.) под 23,8 % годовых, возврат займа осуществляется ежемесячными аннуитетными платежами в соответствии с графиком платежей. Уплата процентов за пользование кредитом производится ежемесячно одновременно с погашением кредита в сроки, определенные графиком платежей.

20 февраля 2014 г. Нодченко О.В. подала заявление на страхование в ПАО (ОАО) Сбербанк, в котором выразила согласие быть застрахованным лицом по договору страхования жизни и здоровья в соответствии с «Условиями участия в Программе коллективного добровольного страхования жизни и здоровья заемщиков ОАО «Сбербанк России».

В соответствии с частью I указанных выше условий страховщиком является ООО СК «Сбербанк страхование», страхователем - ОАО «Сбербанк России». Пунктом 3.2.7 установлено, что выгодоприобретателем является Банк по всем страховым событиям, указанным в пункте 3.2.1 и признанным страховым случаем. В соответствии с пунктом 3.2.1 страховым событием является в том числе смерть застрахованного по любой причине, произошедшая в течение срока страхования, установленного в отношении данного застрахованного лица (т. 1, л.д. 159).

Нодченко О.В. произвела оплату за подключение к Программе коллективного добровольного страхования в размере 9 810 руб.

Согласно пункту 8.2.2 Соглашения об условиях и порядке страхования № ДСЖ-1 от 17 сентября 2012 г. страхователь (ОАО «Сбербанк России») обязан уведомить страховщика (ООО Страховая компания «Сбербанк Страхование») о наступлении страхового случая не позднее 30 календарных

дней с момента, когда стало известно о наступлении страхового случая (т. 1, л. д. 139).

13 декабря 2014 г. Нодченко О.В. умерла.

Как установлено судом и видно из решения суда (копия наследственного дела в материалах настоящего гражданского дела отсутствует), в наследственном деле имеется запрос нотариуса Щедриной О.И. от 29 апреля 2015 г., исх. № 146, в отделение Сбербанка с просьбой сообщить в нотариальную контору о наличии денежных средств на имя Нодченко О.В., [REDACTED] г.р., умершей 13 декабря 2014 г., с указанием номеров счетов и суммы вкладов, а также о наличии банковских карточек, предварительных, дополнительных и других компенсаций и их сумм. Наследником Нодченко О.В. является Кайгородова Д.С.

Согласно ответу Банка на запрос нотариуса от 16 июня 2015 г. на имя наследодателя Нодченко О.В. открыто три счета:

- № [REDACTED]: открытие счета 12 октября 2004 г., остаток на текущую дату 44, 84 руб., остаток на дату смерти 44, 84 руб.;

- № [REDACTED] (счет банковской карты): открытие счета 14 октября 2014 г., остаток на текущую дату 70, 63 руб., остаток на дату смерти 0 руб.;

- № [REDACTED] (счет банковской карты): открытие счета 3 сентября 2014 г., остаток на текущую дату 30 883, 07 руб., остаток на дату смерти 30 341, 98 руб.

Наследниками Нодченко О.В., [REDACTED] г.р., по 1/2 доли являются Рекунова М.М., [REDACTED] г.р., и Кайгородова Д.С., [REDACTED] г.р. (свидетельства о праве на наследство по закону от 1 марта 2016 г.).

Наследственное имущество состоит из:

- квартиры по адресу: [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED];

- автомобиля марки HYUNDAI SOLARIS, [REDACTED] года выпуска;

- денежных вкладов на счетах ОАО «Сбербанк России».

Разрешая спор, суд исходил из того, что Кайгородова Д.С. и Рекунова М.М. как наследники, принявшие наследство заемщика Нодченко О.В., отвечают по долгам наследодателя по кредитному договору № [REDACTED] от 20 февраля 2014 г. в пределах срока исковой давности.

Поскольку Банк обратился в суд за защитой своих прав 27 февраля 2020 г., суд взыскал с Кайгородовой Д.С. и Рекуновой М.М. солидарно в пользу ПАО «Сбербанк» задолженность по указанному выше кредитному договору за период с 20 марта 2017 г. по 20 февраля 2019 г. в размере 74

645,22 руб., которая состоит из просроченной задолженности по основному долгу в сумме 59 042,48 руб., задолженности по просроченным процентам в сумме 15 602,74 руб.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления приняты с нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (пункт 3).

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4).

Согласно пункту 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2).

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном

поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из приведенных правовых норм и акта их толкования следует, что добросовестность предполагает также учет прав и законных интересов другой стороны и оказание ей содействия, а в случае отклонения действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения может принять меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны.

При этом оказание содействия другой стороне, в том числе в получении необходимой информации, является ожидаемым от лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность по отношению к потребителю услуг.

Из материалов дела усматривается, что Нодченко О.В. была присоединена к программе коллективного страхования по договору.

Согласно статье 934 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая).

Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключен договор.

В силу пункта 1 статьи 961 Гражданского кодекса Российской Федерации страхователь по договору имущественного страхования после того, как ему стало известно о наступлении страхового случая, обязан незамедлительно уведомить о его наступлении страховщика или его представителя. Если договором предусмотрен срок и (или) способ уведомления, оно должно быть сделано в условленный срок и указанным в договоре способом.

Такая же обязанность лежит на выгодоприобретателе, которому известно о заключении договора страхования в его пользу, если он намерен воспользоваться правом на страховое возмещение.

Как установлено пунктом 3 статьи 961 Гражданского кодекса Российской Федерации, правила, предусмотренные в том числе указанным выше пунктом 1, соответственно применяются к договору личного страхования, если страховым случаем является смерть застрахованного лица или причинение вреда его здоровью.

В целях выполнения задач гражданского судопроизводства и требований о законности и обоснованности решения суда частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с пунктом 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, должны определяться судом на основании норм материального права, подлежащих применению.

При рассмотрении дела суд не дал никакой оценки доводам о том, что Нодченко О.В. как заемщик являлась участником организованной банком программы страхования, банк имел возможность погасить образовавшуюся вследствие ее смерти задолженность за счет страхового возмещения по договору, заключенному банком со страховщиком.

Как установлено в судебном заседании, банк не уведомлял страховщика о наступлении страхового случая. Между тем именно на банке как страхователе и выгодоприобретателе в одном лице лежала обязанность по обращению к страховщику за страховой выплатой. Наследники должны нести ответственность по долгам наследодателя только в том случае, если имеет место законный отказ страховщика в выплате страхового возмещения.

Учитывая, что судом первой инстанции установлено наличие согласия наследодателя на присоединение к программе коллективного добровольного страхования жизни и здоровья и что именно Банк является страхователем и выгодоприобретателем в спорных правоотношениях, при разрешении настоящего спора надлежало проверить действия участвующих в деле лиц на соответствие условиям договора личного страхования, соглашения об условиях и порядке страхования № ДСЖ - 1 от 17 сентября 2012 г., а также требованию добросовестности.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой, апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Гиагинского районного суда Республики Адыгея от 18 мая 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 17 августа 2021 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда

общей юрисдикции от 5 апреля 2022 г. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и рассмотреть заявление в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Гиагинского районного суда Республики Адыгея от 18 мая 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 17 августа 2021 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2022 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи